

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., 050010, Қазақстан Республикасы

Мақалада "рецепция" ұғымына түсінік беріледі және оның ғылымның әртүрлі салаларымен күмәнсіз байланысы көрсетіледі, оның мәні компаративистік зерттеулердің мәні ретінде ашылады. Мақалада осы мәселеге қатысты материалдарға шолу жасалады: оқырман пікірі теориясы, көркем шығарманы эстетикалық қабылдау ерекшелігі, эстетикалық қабылдау процесі, қабылдаушы мәдениет, рецепция тетіктері және т.б. Мақалада рецепция теориясы жарық көреді, ол оқырман пікірі әдеби теориясының нұсқасы болып табылады, онда әрбір оқырман әдеби мәтінді қабылдаудың және түсіндірудің даралығы сызылады. Сондай-ақ мақалада бастапқы және кейінгі (қайталама) рецепция ұғымдары ашылып, коммуникативтік қатардың логикалық схемасы берілген. Мақалада әдеби шығарманы шет тілді ортада рецепциялаудың өзекті проблемасына назар аударылады. Өзекті және перспективалы тақырыптардың бірі - аяқталмаған мәтінді рецепциялау. Осылайша, мақалада рецепцияға байланысты әдеби процестердің ерекшеліктері ашылып, жұмыста әдебиеттану классиктерінің еңбектері мен соңғы онжылдықтардағы ғалымдардың еңбектері көрініс тапты.

Материал 12.01.2021 баспаға түсті

Artistic work reception as a literary problem

Zh. B. Ibrayeva¹, B.P. Abuova¹

¹Kazakh national pedagogical university named after Abai, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan

The article provides the 'reception' concept interpretation and points out its undoubted connection with various areas of study, reveals its essence as a subject of comparative research. The paper presents an overview of the stated problem: the reader-response theory, the aesthetic perception peculiarity of artistic work, the aesthetic perception process, perceiving culture, reception mechanisms, etc. The work highlights the reception theory, which is a version of reader response literary theory that emphasizes each particular reader's reception and interpretation in making meaning from a literary text. Besides, the article reveals the primary and subsequent (secondary) reception concepts and provides a logical framework of the communicative series. The article pays attention to the topical issue of the literary work reception in a foreign language environment. One of the topical and promising issues is the unfinished text reception. Thus, the article reveals the features of the literary processes associated with reception, the work reflects the writings of licensed literature classics and the scientists' writings from recent decades.

Received: 12.01.2021

МРНТИ 17.82

М.Б. Нургазина¹, Н.Ф.Алефиренко², З.Х. Шахпутова¹

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, 308015, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА (на материале рассказа Дж.Лондона«Любовь к жизни»)**

Статья посвящена вопросам интерпретации художественного текста с позиции современной теории дискурса. Определены тенденции рассмотрения дискурса как коммуникативно-когнитивного феномена, включающего как продуцируемый текст, так и экстралингвистические факторы, важные для понимания и восприятия текстовой информации. Обоснована модель дискурсивно-герменевтическая интерпретации текста с учетом комплексного анализа внешнего (историко-культурного) и внутреннего контекста (контекстуальный анализ в его традиционном понимании). В результате анализа и интерпретации, направленной на поиск ключевых смыслов в тексте, определяются доминанты текстопорождающего дискурса. Выявлены тенденции дискурсивного смыслопорождения в рассказе Джека Лондона «Любовь к жизни». На основе исследования вскрыты дискурсообразующие концепты анализируемого произведения. Подчеркивается возможность использования авторской интерпретационной программы, воплощенной в дискурсивной структуре художественного текста и способствующей пониманию интенций автора, в практической учебной работе. Все выдвигаемые положения иллюстрируются конкретными примерами.

Ключевые слова: интерпретация, дискурс-анализ, художественный текст, дискурс, дискурсообразующий концепт.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из проблемных вопросов современной лингвистики является развитие транскультурных и транслингвальных компетенций реципиентов с помощью дискурс-анализа художественного текста. Эти компетенции, представленные Ассоциацией современных языков (США), направлены на интеграцию «критического языкового сознания, интерпретации и перевода, эстетического восприятия» [1, 100] текста. Согласно исследованиям [2, 3, 4], в новых обстоятельствах ценность художественной литературы заключается в том, чтобы побудить реципиента к критическому и творческому мышлению и независимым интерпретациям. В этом плане важно повысить суггестивный потенциал исследуемых художественных текстов с помощью интерпретации их дискурсивного субстрата [1, 102]. При этом важно уточнить, что среди многих дефиниций дискурса мы используем его когнитивную сущность, эксплицированную в монографии Н.Ф. Алефиренко [3]. С этой точки зрения под дискурсом понимается сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации. Элементами дискурса служат: излагаемые события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события», т.е. обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т.п. [3, 23].

Целью работы является интерпретация текста с позиции когнитивной теории дискурса, что, собственно, и определяет научную новизну исследования.

Практическое значение работы состоит в возможности адаптации представленных способов дискурсивного анализа художественного текста в процесс обучения языку, для формирования у студентов навыков дискурсивно-герменевтической интерпретации текста.

Методологическим основанием исследования служит лингвопрагматическая адаптация предложенного Н.Ф. Алефиренко [3] дискурсивно-герменевтического принципа анализа художественного текста, который включает в себя комплексный анализ внешнего (историко-культурного) и внутреннего контекста (контекстуальный анализ в его традиционном понимании). Лингвистическая герменевтика, направлена на понимание внешнего (историко-культурного) и внутреннего контекстов, без которого невозможно раскрытие глубинных слоёв смыслового содержания художественной картины мира в анализируемом тексте.

Лингво-герменевтические возможности адаптируемого нами метода представлены следующей системой исследовательских приёмов:

- 1) определение общей исторической и культурной среды, положенной в основу авторского нарратива;
- 2) выявление лингвокультурных доминант, жизненных реалий и обычаев, которые придают необходимые коннотации в анализируемых дискурсивно значимых событиях;
- 3) кластерный приём, позволяющий осмыслить механизмы вербализации базовых концептов, представляющих концептосферу анализируемого художественного текста;
- 4) выявление смысловых каналов, по которым смысловые кластеры объединяются в одно событийно-коммуникативное целое – дискурсивный субстрат текста;
- 5) определение своеобразия воплощения в тексте авторских интенций (на основе сведений, полученных с помощью предыдущих приёмов).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Соотношение художественного текста и дискурса как лингвистическая проблема

Проблема текста и дискурса привлекает особое внимание ученых на рубеже XX и XXI веков. Разнообразные подходы к изучению текста представлены множеством определений текста, выделяющих те или иные его свойства. Три общих подхода к пониманию текста определяют следующие его идентифицирующие свойства: (1) высший уровень речевой деятельности; (2) основная единица речи; (3) средство коммуникации. Современный этап лингвистического исследования текста характеризуется тенденцией рассматривать текст как форму коммуникации с точки зрения теории дискурса. Как основная единица коммуникации и результат речемыслительной деятельности текст представляет собой целостное образование, состоящее из коммуникативных и функциональных элементов, организованных в систему для речевой реализации коммуникативного намерения автора.

С точки зрения читателя, это объект познавательной деятельности, содержащий концептуально значимую и коммуникативно направленную информацию. Специфика художественного текста заключается в: (а) его «многослойной и семиотически неоднородной» структуре, способной «трансформировать полученные сообщения и генерировать новые»; (б) содержащейся в нем эстетической информации, направленной на то, чтобы вызвать отклик у читателя; в) наличии «культурной памяти», которая предоставляет читателю возможность включиться в «диалог» культур и эпох [цит. по 4, 390]. В художественном тексте результатом *первичной* дискурсивно-прагматической деятельности автора обнаруживается многомерная связь смысловой архитектоники текста с национальной культурой, в которую погружается читатель, вступая в диалог с текстом в процессе *вторичной* коммуникативной деятельности [см. 4, 120].

Такое социокультурное взаимодействие между автором и читателем, результатом которого является прагматически ориентированный связный текст в сочетании с экстралингвистическими факторами, составляет важную ипостась художественного дискурса. Дискурсивная деятельность служит средством актуализации смысловых архетипов текста, рассматриваемых с точки зрения ментальных процессов; процессов генерирования, переработки, трансформации и трансляции словесно-художественного посыла. По мнению Н.Ф. Алефиренко, «дискурс – это процесс, среда и условие порождения текста; текст – продукт дискурса, а язык – система единиц, которые служат важнейшим средством дискурсивной деятельности, приводящей к возникновению текста» [3, 21].

2 Дискурсивно-герменевтические акценты интерпретации художественного текста

Современный подход к анализу текста представляет собой интеграцию традиционных методов и герменевтического потенциала новых лингвистических парадигм в зависимости от целей исследования.

Традиционно анализ текста подразделяется на лингвистический, литературный, стилистический, филологический и др.

Л.А. Новиков, определяя цель лингвистического анализа как обеспечение необходимых принципов понимания художественного текста, способствующего его восприятию как эстетического феномена, выделяет в качестве важных методов лингвистический комментарий, лингвостилистический анализ и целостный лингвистический анализ с позиций категории образа автора [5, 22-26]. Лингвистический комментарий представляет собой словарное объяснение непонятных, редких, устаревших, специфических слов и выражений, грамматических структур (основным объектом анализа является лингвистический уровень текста, частично – экстралингвистический). Лингвостилистический анализ направлен на исследование образных средств художественного текста, синтез которых формирует эстетический эффект.

Целостный лингвистический анализ, направленный на комплексное, многогранное филологическое исследование художественного текста, основным методом которого является изучение текста путем определения его образно-поэтической структуры, позволяет рассматривать все это в тесном единстве с текстовым сообщением и системой образных языковых средств [5,25].

Процесс изучения художественного текста предполагает рассмотрение элементов различных уровней структуры текста, которая формируется в результате взаимодействия разноплановых видов информации. Анализируемый текст рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» включает (выделенные И.Р. Гальпериным): содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстовую (СПИ) типы информации [6, 28]. Содержательно-фактуальная информация, выраженная вербально, эксплицитно, образует сюжетную сетку текста. Содержательно-концептуальная информация, представляющая собой творчески переосмысленное, авторское понимание фактов, событий, отношений между событиями, изображенных в художественном мире произведения, извлекается из всего текста.

На основе вышеперечисленных типов информации можно осмыслить скрытую, подтекстовую информацию, связанную с коммуникативным намерением автора. В соответствии с типами текстовой информации, структурированными иерархически, взаимосвязанными и взаимозависимыми единицами, анализ текста характеризуется всесторонним рассмотрением концептуального, образного и языкового содержания текста с учетом культурно-исторического аспекта. В этом ракурсе наиболее эффективным выступает дискурсивный анализ художественного текста, представляющий собой комплексное исследование внешнего (историко-культурного) и внутреннего контекста (контекстуальный анализ). Первоосновой дискурс-анализа, согласно Н.Ф. Алефиренко, является выявление коммуникативно-когнитивной корреляции речевого смысла художественного текста и дискурсообразующих концептов [3, 184].

3 Дискурсивно-герменевтическая корреляция контекстуального смысла и текстообразующих концептов

Дискурсивная интерпретация данного рассказа основывается на понимании его как результата креативной деятельности автора. Он представляет собой коммуникативно-направленное вербальное творение, содержащее специфически закодированную автором информацию, эстетическая ценность которой выявляется в процессе его декодирования (восприятия) читателем. Декодирование заложенного автором сообщения есть интерпретация текстовой информации, построенная на принципах структурной организации текста. Описание формально-семантической организации художественного текста

предполагает композиционно-тематическую модель, в которой тема поступательно разворачивается от начала к концу текста (экспозиция, завязка действия, его развитие, кульминация, развязка). Развитие сюжета текста от экспозиции к развязке отображено в структуре рассказа.

Анализируемый рассказ, написанный в 1905 году, представляет собой историю о человеке, выжившем в чрезвычайно сложных условиях с вывихнутой лодыжкой и без еды благодаря своей воле к жизни. Экспозиция знакомит с двумя золотоискателями: главным героем и его товарищем Биллом, возвращающимися с золотом, измученными и слабыми. Главный герой вывихивает лодыжку и остается один, брошенный Биллом на произвол судьбы. Критический момент предательства Билла может рассматриваться как завязка. *«Bill!» hecriedout. It was the pleading cry of a strong man in distress, but Bill's head did not turn. The man watched him go... [7].*

Дальнейшее последовательное развитие действия иллюстрируется ситуациями, описывающими внешние и внутренние трудности и страдания, которые преодолевает герой. В кульминационной части текста главный герой побеждает в схватке с больным волком, преследующим его, который представлен как символ смерти. Мужчину спасают члены научной экспедиции, что определяется как развязка действия.

В соответствии с тем, что замысел автора может быть реконструирован только из самого текста, важно уметь интерпретировать текстовое сообщение с опорой на авторские сигналы. Интерпретационная программа, заложенная автором в тексте, представляет собой систему средств прагматического фокусирования языковых явлений разных уровней в «сильных» позициях текста, способствующих интерпретации текста в соответствии с авторским замыслом. Как известно, «сильные» позиции включают заголовок, эпиграф, пролог, эпилог, начало текста, конец текста, повторение, параллелизм, метафору и т.д.

Имплицитно в тексте рассказа внимание читателя направляется на понимание авторского замысла. Заглавие рассказа «Любовь к жизни», содержащее ключевые слова *жизнь* и *любовь*, ориентирует на понимание идейно-тематической сущности рассказа, которую можно определить как жажду жизни, волю к жизни. Человек, который любит жизнь, действительно хочет жить, борется, чтобы выжить. Не случайно И. Р. Гальперин определяет заголовок как «нераскрытое содержание текста», «наиболее сжатую содержательно-концептуальную информацию», которая явно или неявно выражает намерение автора, его идею, концепт текста [6, 133]. В работах Н. А. Николиной заголовок квалифицируется «как аббревиатура смысла всего текста», выражая тему, представляя сюжетную линию или указывая на конфликт, вовлекает читателя в мир текста [8, 117].

Эпиграф в оригинальном тексте рассказа отсылает читателя к произведению Хэмлина Гарленда «Золотоискатели», свидетельствующему о времени золотой лихорадки. Эпиграф, пробуждающий в памяти известные культурно-исторические факты, служит здесь прецедентным феноменом, который, по мнению В.В. Красных, является стержневым элементом когнитивной базы представителей определенной лингвокультурной общности [9,133]. В период золотой лихорадки многие люди, которые отправлялись с надеждой найти золото, не выживали в тяжелых условиях или возвращались больными и бедными, как показывает Хэмлин Гарланд в своем произведении:

*Some will sink by the way and be laid
In the frost of the desolate earth;
And some will return to a maid,
Empty of hand as at birth [10].*

Джек Лондон использует в качестве эпиграфа к своему тексту заключительную часть произведения Х. Гарленда, подчеркивая этим главную идею своего произведения: ничто не имеет смысла, кроме жизни.

*But this out of all will remain,
They have lived and have tossed;*

*So much in the game will be gain,
Though the gold of the dice has been lost [10].*

Начало текста, в котором представлен главный герой, условия и обстоятельства, в которых он оказался, акцентирует внимание читателя на желании выжить. Например: «*He fought with his fear and pulled himself together, groping in the water and recovering the weapon. ... He did not stop. With a desperation that was madness, unmindful of the pain, he hurried up the slope to the crest of the hill over which his comrade had disappeared - more grotesque and comical by far than that limping, jerking comrade. But at the crest he saw a shallow valley, empty of life. He fought with his fear again, overcame it, hitched the pack still farther over on his left shoulder, and lurched on down the slope*» [7].

В каждом предложении выражена борьба за жизнь: он взял себя в руки, преодолел свой страх, преодолевая боль, шел вперед. Все дальнейшие действия героя можно определить как логический план выживания. Он вспоминает карту местности, продумывает, в каком направлении двигаться, размышляет, как он доберется до тайника с *боеприпасами для своего пустого ружья, рыболовными крючками и лесками, небольшой сетью, небольшим количеством муки, бобов и куском бекона*. Его мысли о средствах выживания, находящихся в тайнике, вселяют ему надежду. Кроме этого, он представляет себе их с Биллом путь на юг. Он уверяет себя в том, что Билл будет ждать его у тайника. При этом он осознает, что обязан заставить себя так думать, как заставлял себя двигаться, несмотря на ужасную боль. Например: «*These were the thoughts of the man as he strove onward. But hard as he strove with his body, he strove equally hard with his mind, trying to think that Bill had not deserted him, that Bill would surely wait for him at the cache. He was compelled to think this thought, or else there would not be any use to strive, and he would have lain down and died*» [7]. Преодолевая страх и боль, главный герой заставляет себя идти, есть все, что находит (болотные ягоды, рыбу, только вылупившихся птенцов), кипятить воду, чтобы согреться, ползти, *высасывать последние частицы жизни из дочиста обглоданных волками костей олененка* и т.д. Ключевые слова из иллюстрированных контекстов указывают на желание жить.

Заключительный аккорд текста возвышает мегаконцепт «жизнелюбие» над другими субконцептами. Главный герой выживает. В этом случае внимание читателя сконцентрировано на теме жизни не только самим содержанием текста, представленным ситуациями, описывающими поведение спасенного героя, но и лексемой «*hardtack*», которая может символизировать жизнь как средство выживания. Например: «*But they privily examined his bunk. It was lined with hardtack; the mattress was stuffed with hardtack; every nook and cranny was filled with hardtack. Yet he was sane. He was taking precautions against another possible famine - that was all*» [7]. Сухари, которыми он набил свой матрас, заполнил все углы в каюте, как логически продуманные меры, предпринятые на случай возможного голода, также выражают его сильное желание жить.

«Процесс интерпретации сводится к скрупулезному поиску средств выражения концепта художественного произведения» [11, 75], т. е. интерпретация основана на выявлении и анализе основных текстовых концептов, порождающих дискурс. Дискурсопорождающие концепты – это «интенциональные кластеры речи-мысли, которые своим имплицитным существованием в определенной дискурсивной ситуации предполагают появление новых семантических узлов в семантической сети художественного текста» [3, 35]. Определение дискурсопорождающего концепта, вербализуемого с помощью ключевых слов, приводит к пониманию глубинной идеи текста. Согласно мнению Н.Ф. Алефиренко, ключевые слова выделяются своей внутритекстовой полисемией; семантической связью с заглавием; множественными деривационными и ассоциативными связями; полифункциональностью и способностью свертывать общую текстовую информацию [3, 31]. Как репрезентанты дискурсивно важной информации, ключевые слова служат для преобразования текста в дискурс.

Исходя из отличительных особенностей ключевых слов, мы выделили четыре группы базовых ключевых слов. Первая группа включает слова, которые представляют

концепт «жизнь»: «life» (11), «alive» (3), «live» (2), «survive» (2), а также «die» (10), «death» (3), «dying» (3), «dead» (2), «deadly» (1).

Вторая группа содержит слова, связанные с концептом «голод»: «hunger» (8), «famine» (1), «starvation» (1), «hungry» (6), «hungrily» (1), «hunger-mad» (1), «hunger-sleep» (1), «hunger-bite» (1), «fever for food» (1), «lack of food» (1), «eat» (12), «food» (6), «feed» (2), «nourishment» (2), «hardtack» (3), «sea-biscuit» (1), «meat» (1), «meals» (1).

Третья группа состоит из слов, репрезентирующих концепт «страх»: «fear» (7), «terrible» (5), «afraid» (2), «fearful» (1), «fright» (1), «panic» (1), «frightful» (1), «tread» (1), «threaten» (1).

Четвертая группа включает слова, связанные с концептом «боль»: «pain» (8), «painful» (1), «painfully» (1), «ache» (2), «hurt» (3), «sick» (5), «suffer» (1), «weak» (2), «weakness» (5).

Концепт «жизнь», содержащийся в названии текста, олицетворяя жизнелюбие, является дискурсообразующим, поскольку представляет собой «ментальный сгусток, сжатую глубинную смысловую структуру текста (воплощение мотива, авторского замысла), развертывание которой происходит в процессе порождения текста» [9, 210].

Проанализировав ключевые слова, используемые по всему тексту, а также расположенные в сильных текстовых позициях, мы определили основную идею произведения. Жизнь – самое драгоценное. Чтобы выжить, нужно бороться (двигаться вперед, преодолевать трудности как внешние, так и внутренние, никогда не сдаваться). В тексте герой побеждает в борьбе с природой, оставаясь живым в экстремальных условиях. Настолько сильна в герое жажда к жизни, что в тексте жизнь представляется как самостоятельная субстанция внутри человека – жизнелюбие.

Автор олицетворяет жизнь. Жизнь внутри него сама двигала им, не желая умирать, заставляя его поэтому передвигаться как может, питаться чем может, следить за ползущим за ним больным волком. Например: «*Yet the **life** that was **in him** drove him on. He was very weary, but it refused to die. It was because it refused to die that he still ate muskeg berries and minnows, drank his hot water, and kept a wary eye on the sick wolf. ... He travelled in the night as much as in the day. He rested wherever he fell, crawled on whenever the **dying life in him flickered up and burned less dimly**. He, as a man, no longer strove. It was the **life in him, unwilling to die, that drove him on***» [7]. В вышеприведенных контекстах концепт «жизнь» выражается следующими тропами: «жизнь отказывалась умирать», «умирающая жизнь», «(жизнь) вспыхивала в нем», «жизнь, не желающая умирать».

Проявление любви к жизни реализуется в следующем контексте посредством словоформ: «хотел жить», «отказывался умирать», находясь в тисках смерти, «бросил вызов смерти». Например: «*He knew that he could not crawl half a mile. And yet he **wanted to live**. It was unreasonable that he should die after all he had undergone. Fate asked too much of him. And, **dying**, he **declined to die**. It was stark madness, perhaps, but **in the very grip of Death he defied Death and refused to die***» [7].

Любовь к жизни представлена пониманием героем истинных жизненных ценностей. В борьбе за жизнь важно оставаться человеком, не терять человеческого достоинства. В тексте изображены два противоположных персонажа: Билл, который предательски оставил своего товарища умирать, но, даже умирая, сам не расстался с золотом, и главный герой, который осознавал ценность самой жизни: он бросил с трудом добытое золото, ставшее для него обузой, а также не взял золото Билла, которое он видел, предположительно, рядом с костями Билла. Он не стал грызть кости Билла, чтобы выжить, но Билл стал бы, так думал подумал он.

Благодаря своей стойкости главный герой преодолевает страх, боль, голод. Голод, который пробуждает в нем животные инстинкты, вызывает помутнение сознания, галлюцинации, стал для него самым сложным испытанием. Муки голода невыносимы по сравнению в другую болью (боль в ноге – физическая и боль душевная вследствие предательства Билла сопровождают главного героя с самого начала). Например: «*His ankle had stiffened, his limp was more pronounced, but the pain of it was as nothing compared with **the***

pain of his stomach. The hunger pangs were sharp. They gnawed and gnawed until he could not keep his mind steady on the course he must pursue to gain the land of little sticks» [7].

Последствия голода оказали сильное воздействие на его психику, психику человека, сильного духом. Состояние голода породило страх голода. В финале произведения мы видим, как спасшийся главный герой, оправившись после тяжелых испытаний, не может избавиться от страха голода. Страх голода, поселившийся в нем, не покидающий его, заставляет его, человека в здравом уме, вести себя странно: Например: «*He gloated over the spectacle of so much food, watching it anxiously as it went into the mouths of others. With the disappearance of each mouthful an expression of deep regret came into his eyes. He was quite sane, yet he hated those men at mealtime. He was haunted by a fear that the food would not last. He inquired of the cook, the cabin-boy, the captain, concerning the food stores. They reassured him countless times; but he could not believe the mand pried cunningly about the lazarette to see with his own eyes» [7].*

Страх голода непосредственно связан со страхом смерти, чувством, которое заставляет его бороться за жизнь. В преодолении страха боли, страха голода, страха смерти проявляется жизнелюбие – базовый (дискурсообразующий) макроконцепт текста анализируемого рассказа.

ВЫВОДЫ

Дискурсивная интерпретация художественного текста, основанная на комплексном подходе, представляющем собой интеграцию лингвистических, художественных и историко-культурных аспектов, способствует постижению глубинных смыслов и авторской интерпретации текста. Проведенный дискурсивный анализ рассказа «Любовь к жизни» позволил выявить дискурсообразующие концепты произведения, способствующие пониманию авторского замысла. В этом проявляется смысл введенного В. Шлейермахером понятия герменевтического круга [12], отражающего идею извечной трансляции и бесконечного перехода друг в друга мысли и языка — важнейшего фактора понимания и истолкования текста. Эту же мысль развивает и М. Хайдеггер, утверждая, что человек осваивает действительность в форме диалога, который осуществляется посредством языка [13]. Подтверждается высказанная учёным мысль об особом смысле словесно-художественного постижения картины мира. Дискурсивно-герменевтическая интерпретация рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» показывает, что предпонимание, понимание и этнокультурные архетипы – предпосылки любого художественного познания и рефлексии. Методологически значимой аксиомой представленного в статье исследования является сделанный нами вывод о том, что дискурс является первоосновой и герменевтическим механизмом реализации эстетических и духовно-нравственных функций художественного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Garcia N.A., Caplan A. Reading the World's Classics Critically: A Key-Based Approach to Literary Analysis in Foreign Language Studies. 2014. <https://ezproxy.nu.edu.kz:2154/doi/full/10.1080/15427587.2014.906801?scroll=top&needAccess=true>
- 2 Kuijpers M.M., Hakenmulder F. "Understanding and Appreciating Literary Texts Through Rereading". 2018. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0163853X.2017.1390352#>
- 3 Алефиренко Н.Ф. Дискурс: смыслопорождающий механизм текста. Монография. Университет Градец-Кралове. Gaudeamus, 2019. –228с.
- 4 Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. – 520 с.
- 5 Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. –Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304 с.

- 6 Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 141 с.
- 7 Джек Лондон. Любовь к жизни и другие истории. https://books.google.kz/books/about/Love_of_Life_Other_Stories_Illustrated.html?id=63ouzQEACAAJ&redir_esc=y
- 8 Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256с.
- 9 Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): монография. –М.: Диалог МГУ, 1998. – 352с.
- 10 Hamlin Garland. The Gold Seekers. <https://allpoetry.com/poem/8562523-The-Gold-Seekers-by-Hamlin-Garland>
- 11 Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб.пособие для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
- 12 Schleiermacher Fr. Hermeneutik und Kritik, hrsg. und eingeleitet v. M.Frank. – Frankfurt am Main, 1995.–363s.
- 13 Heidegger M. Sein und Zeit. Tuebingen: Max Niemeyer Verlag, 1967. – 450s.

Материал поступил в редакцию журнала 20.05.2021

REFERENCES

- 1 Garcia N.A., Caplan A. Reading the World’s Classics Critically: A Key-Based Approach to Literary Analysis in Foreign Language Studies. 2014. <https://ezproxy.nu.edu.kz:2154/doi/full/10.1080/15427587.2014.906801?scroll=top&needAccess=true>
- 2 Kuijpers M.M., Hakenmulder F. “Understanding and Appreciating Literary Texts Through Rereading”. 2018. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0163853X.2017.1390352#>
- 3 Alefirenko N.F. Discourse: the meaning-generating mechanism of the text. Monograph. University of Hradec Kralove. Gaudeamus (2019), 228 pp.
- 4 Bolotnova N.S. Philological analysis of the text: textbook. – Moscow: FLINT: Science (2009,) 520 p.
- 5 Novikov L.A. Fictional text and its analysis. - Edition 3. – Moscow (2007), 304 p.
- 6 Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. – Moscow: Publishing house "Science" (1981), 141 p.
- 7 Jack London. Love of life and other stories. https://books.google.kz/books/about/Love_of_Life_Other_Stories_Illustrated.html?id=63ouzQEACAAJ&redir_esc=y
- 8 Nikolina N.A. Philological analysis of the text: Textbook. – Moscow: Publishing Center "Academy" (2003), 256 p.
- 9 Krasnykh V.V. Virtual reality or real virtuality? (Man. Consciousness. Communication): monograph. – Moscow (1998), 352 s.
- 10 Hamlin Garland. The Gold Seekers. <https://allpoetry.com/poem/8562523-The-Gold-Seekers-by-Hamlin-Garland>
- 11 Kukharenko V.A. Interpretation of the text: A textbook for students of pedagogical institutes. – Moscow: Education (1988), 192 p..
- 12 Schleiermacher Fr. Hermeneutik und Kritik, hrsg. und eingeleitet v. M.Frank. – Frankfurt am Main (1995), 363 s.
- 13 Heidegger M. Sein und Zeit. Tuebingen: Max Niemeyer Verlag (1967), 450s.

Көркем мәтінді дискурсивті түсіндіру /интерпретациялау мәселелері (Дж. Лондон «Өмірге құштарлық» ...)

М.Б.Нуртазина¹, Н.Ф. Алефиренко², З.Х. Шахпутова¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы

²Белгород мемлекеттік ұлттық зерттеу университеті, Белгород қ., 308015, Ресей Федерациясы

Мақала көркем мәтінді қазіргі заманғы дискурс теориясы тұрғысынан түсіндіру мәселелеріне арналған. Дискурс мәтіндік ақпаратты түсіну мен қабылдауда маңызды мәтіннің өзін де экстралингвистикалық факторларды да қосатын коммуникативті-когнитивтік құбылыс ретінде қарастырылады. Мәтіннің дискурсивті-герменевтикалық түсіндірмесі өзімен сыртқы (тарихи-мәдени) және ішкі контекстке (дәстүрлі мағынада контекстік талдау) кеішенді талдауды көрсетеді. Мәтіндегі түйінді мағыналарды іздеуге бағытталған түсіндіру процессінде мәтінді жасаушы дискурстың доминанттары анықталады. Мақалада Джек Лонданның «Өмірге құштарлық» әңгімесіндегі дискурсивті мағынаны қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Талдау негізінде талданатын шығарманың дискурс құраушы концептеранықталды. Көркем мәтіннің дискурсивті құрылымында бейнеленген және автордың ниетін түсінуге ықпал ететін авторлық түсіндіру бағдарламасын пайдалану мүмкіндігі баса айтылады.

Материал 20.05.2021 баспаға түсті

The problems of the discursive interpretation of a literary text (based on the material of the short story by J. London "Love of Life")

M.B. Nurtazina¹, N.F. Alefirenko², Z.Kh. Shakhputova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian national university, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

²Belgorod state national research university, Belgorod, 308015, Russian Federation

The article is devoted to interpreting literary text from the perspective of modern discourse theory. Discourse is considered as a communicative-cognitive phenomenon including both the produced text and extralinguistic factors important in understanding and perceiving information. The discursive-hermeneutical interpretation of the text is a complex analysis of external (historical-cultural) and internal context (traditional contextual analysis). In interpretation process aimed at finding key meanings, the dominants of text-generating discourse are defined. The article deals with the problem of discourse meaning generation in J. London's short story «Love of Life». The discourse-generating concepts of the analyzed text are identified. The possibility of using the author's interpretation program embodied in the text's discursive structure and contributing to understanding the author's intentions is emphasized.

Received: 20.05.2021